

Основные вопросы плана капитального строительства на 1928/29 г.

Одним из важнейших вопросов плана капитального строительства на 1928/29 г. является вопрос о темпах индустриализации. Посилен ли стране взятый в предыдущие годы темп капитального строительства промышленности? Можем ли мы и на 1928/29 г. проектировать, примерно, такие же темпы или необходимо дать себе передышку, чтобы лучше собраться с силами, лучше подготовиться для ближайших лет? Наконец, не грозит ли нам высокий темп индустриализации срывом в ближайшие годы?

Наша страна переживает серьезные хозяйственные затруднения. Не являются ли эти затруднения следствием проводимого курса на индустриализацию? Не забыли ли мы о сельском хозяйстве? Может ли сельское хозяйство в своем развитии поспевать за высокими темпами индустриализации?

На эти вопросы Госплан Союза в „Контрольных цифрах народного хозяйства на 1928/29 г.“ дает прямой и короткий ответ: капитальное строительство на 1928/29 г. должно обеспечить дальнейший рост индустриализации страны примерно в пределах темпов предыдущих лет.

Это посильно стране и реально при максимальном напряжении, при резком повышении качественных показателей работы во всех отраслях народного хозяйства.

Укажем важнейшие из этих показателей: восьмипроцентное снижение себестоимости, 17,5%-ое повышение производительности труда, семипроцентное расширение посевных площадей при трехпроцентном повышении урожайности, 15%-ое снижение стоимости промстроительства и восьмипроцентное снижение стоимости жилищного строительства, 1.650 тыс. руб. — капитальное строительство планируемой государственной промышленности, что даст рост против 1927/28 г. на 26,6%, государственный бюджет в 7.702,7 млн. руб., в том числе доход от внутренних займов в 800 млн. руб., рост продукции планируемой государственной промышленности на 18,8%.

Все эти показатели тесно между собой связаны. Прорыв в одном месте может вызвать прорыв в другом.

Мы намечаем очень значительные темпы. Наиболее гарантированы темп роста продукции и размер бюджета. Однако, и по этим статьям требуется огромное напряжение.

Из 800 млн. руб. по займам 500 млн. руб. должно быть собрано, главным образом, среди рабочих, служащих и крестьянства. Без широкой массовой работы, без широчайшей поддержки со стороны миллионов рабочих, служащих и крестьян эта доходная статья бюджета не может стать реальной.

Семипроцентное расширение посевных площадей невозможно без того, чтобы миллионы крестьянских хозяйств поняли необходимость такого расширения для государства и выгоды для самого крестьянства. От государства это требует целой системы мероприятий, чтобы стимулировать крестьянство к расширению посевов.

Восьмипроцентное снижение себестоимости промышленной продукции невозможно без активного содействия всей рабочей массы, без жесточайшего напряжения работы всех организаторов производства. То же и в снижении стоимости строительства.

Одним словом, контрольные цифры Госплана апеллируют не только к советской и хозяйственной руководящей верхушке, — они обращены к миллионам рабочих, служащих и крестьян, они вызывают к самой энергичной работе над задачами развертывания народного хозяйства — всей партии, всех советских, профессиональных и хозяйственных органов, наконец, всех сознательных рабочих, служащих, техников и крестьян.

Ряд показателей основан на „волевой установке“. Можно ли это ставить в упрек авторам контрольных цифр? Нельзя. Конечно, базировать план народного хозяйства на одних лишь смелых волевых установках невозможно. План должен быть реальным. Вся задача сводится к тому, чтобы „волевая установка“ сопровождалась таким комплексом мероприятий, которые дают уверенность в реальности намеченных задач.

Можно ли учитывать в плане только те ресурсы, которые мы в момент составления плана имеем уже вполне гарантированными или мы должны учитывать и те ресурсы, которые мы надеемся получить в результате широких массовых мероприятий?

Иначе говоря, можно ли в планах учитывать такие факторы, как организованное воздействие на экономику страны партии, профсоюзов, советских органов?

Мы считаем, что без учета указанных факторов просто невозможно составить народнохозяйственный план. Почти все решающие факторы плана связаны именно с работой партии, профсоюзов, советских органов.

Но, может быть, мы возложили слишком много задач на указанные органы?

Сейчас контрольные цифры Госплана в основном уже приняты и Совнаркомом и ЦК партии.

Контрольные цифры в основном утверждены. Из всех важнейших показателей, предложенных Госпланом, изменен один — снижение себестоимости. Принято вместо 8% „как минимум 7%“ и

соответственно этому понижению на один процент размер ассигнований промышленности из госбюджета увеличен за счет сокращения некоторых других расходных статей бюджета.

Это значит, что партия приняла предложенные Госпланом напряженные показатели народнохозяйственного плана. Это значит, что „за счет“ нашей организованности, сознательности и напряжения можно и должно увеличить ресурсы страны, что нельзя составлять план без учета в нем „волевых заданий“.

Чем острее переживаемые хозяйственные трудности, тем больше мы в праве апеллировать к помощи широких масс.

Не забыто ли у нас, однако, сельское хозяйство? В течение ряда лет некоторые члены партии и, особенно, беспартийные экономисты пытаются все наши хозяйственные затруднения объяснять слишком большими вложениями в государственную промышленность при недостаточности вложений в сельское хозяйство. Это течение особенно проявляло себя в прекратившем свое существование „Экономическом бюллетене Конъюнктурного института НКФина“.

Эта теория как будто бы находит себе подтверждение в том факте, что сельское хозяйство за последние три года значительно отстает от промышленности и что оно в настоящее время является наиболее узким местом народного хозяйства.

Однако, такое объяснение причин отставания сельского хозяйства является поверхностным. Основная причина отставания сельского хозяйства в том, что процесс реконструкции сельскохозяйственного производства почти совершенно не коснулся еще 25 млн. единоличных крестьянских хозяйств.

Крестьянин ведет свое хозяйство так же, как он вел его 10—20 лет тому назад. Он в такой же мере зависит от состояния погоды, как и раньше. Происходившее дробление крестьянских хозяйств, приведшее к еще большему их измельчанию, увеличило их неустойчивость.

По какой же линии может и должна пройти реконструкция сельского хозяйства?

Только по линии механизации сельскохозяйственного производства и применения минеральных удобрений при соответствующем плодосмене, что, в свою очередь, обозначает обязательное укрупнение хозяйствующей единицы.

Вот в этом направлении, на котором в конечном счете только и решается проблема роста сельского хозяйства, у нас сделано крайне мало.

Что значит сделать больше в этом направлении? Это значит во много раз увеличить производство машин и удобрений для сельского хозяйства, т.е. более быстрым темпом развивать соответствующие отрасли промышленности. Индустриализация страны — это значит максимальное увеличение производства средств производства не только

для самой промышленности, а также и для сельского хозяйства. Вот эту вторую часть задачи, т.е. производство средств производства для сельского хозяйства, мы развили еще крайне недостаточно.

Конечно, эту задачу можно будет частично решить увеличением импорта тракторов, удобрений и т. п.

Но на ряду с импортом нужно будет развивать более быстрым темпом внутреннее производство.

За последние годы производство для сельского хозяйства развилось в следующих размерах:¹

Годы	Сел.-хоз. машины	Тракторы	Минер. удобрения
1925/26	70,0	3,2	4,0
1926/27	93,3	3,4	4,7
1927/28	135,0	4,6	6,9
1928/29	175,0	6,7	11,8

(контр. цифры)

В производстве простых и менее сложных сельскохозяйственных машин мы достигли значительных успехов и превысили довоенное производство.

Зато в области сложных машин (тракторы, сноповязалки, молотилки и т. п.), т.е. как раз тех, которые вносят серьезные реконструктивные начала в сельское хозяйство, мы сделали крайне мало. Между тем, организация совхозов и колхозов требует от нас именно этих машин, так как организация крупного сельского хозяйства без тракторов теряет свое значение.

Покончить с отсталостью мелкого крестьянского хозяйства могут только такие сел.-хоз. машины как трактор, молотилка, сноповязалка.

Стремление дать каждому безлошадному бедняку лошадку, чтобы он мог превратиться в середнячка, есть мещанская утопия. Строительство колхозов из бедняков и середняков в наших условиях есть единственная реальная программа развития сельского хозяйства.

В таком преобразовании сельского хозяйства мы действительно отстали, непозволительно отстали. Здесь нужно наверстывать семимильными шагами. Но этот путь не может быть противопоставлен индустриализации; наоборот — только быстрое развертывание отраслей промышленности, вырабатывающих средства производства и материалы для сельского хозяйства, может обеспечить быстрый рост сельского хозяйства.

В контрольных цифрах Госплана на 1928/29 г. предусмотрено значительное увеличение вложений как раз в эти отрасли промыш-

ленности. Но надо прямо сказать, что эти вложения и по тракторам и по минеральным удобрениям совершенно недостаточны для того, чтобы в ближайшие годы удовлетворить потребности сельского хозяйства. Мы здесь начинаем производство на пустом месте и даже ежегодное удвоение и утроение вложений и размеров производства является недостаточным, почему мы должны прибегать также к импорту.

Но рост сельского хозяйства зависит не только от наличия указанных средств производства. Интенсификация сельского хозяйства может быть развита только при наличии достаточного количества заводов по переработке сел.-хоз. сырья.

Индустриализация страны невозможна без индустриализации сельского хозяйства, т.е. без широкого строительства консервных, бэконных, маслوبيдных, картофеле-паточных, холодильников и т. п. заводов по обработке сел.-хоз. продуктов.

В Соед. Штатах в эти отрасли производства вложены огромные капиталы. Без такой промышленности сельское хозяйство Соед. Штатов не могло бы так расширить свое производство.

Достаточно проверить, что значат для сельского хозяйства данного района бэконные фабрики, маслозаводы или консервные фабрики по обработке овощей. В 1—2 года мы наблюдаем бурный рост соответствующих производств в сельском хозяйстве. Следовательно, и с этой стороны рост соответствующих отраслей промышленности имеет для сельского хозяйства решающее значение. Между тем, и в направлении индустриализации сельского хозяйства мы сделали недостаточно.

Нужно, однако, признать, что развитие сельского хозяйства должно быть стимулировано не только по этой генеральной линии. На ряду с этим стоит целый ряд задач политико-экономического значения, которые могут и должны стимулировать рост сельского хозяйства и, прежде всего, рост продукции единоличных крестьянских хозяйств.

Эти меры идут по линии политики цен, сел.-хоз. налога, работы земельных органов, сел.-хоз. кооперации и т. п. Указанные вопросы не входят в тему настоящей статьи, почему мы на них останавливаться не будем. Укажем лишь, что в этих вопросах мы наделали не мало ошибок, которые уменьшали стремление крестьянина к максимальному форсированию размеров своего производства. Повышением цен на хлеб в заготовительную кампанию 1928/29 г. мы сделали более выгодным зерновое хозяйство и потому увеличили шансы на более быстрый рост зернового хозяйства. Исправление ошибок, особенно резко проявившихся в применении действующего сел.-хоз. налога, и пересмотр отдельных его статей должны быть также приняты для того, чтобы усилить стремление крестьянства к расширению своего хозяйства.

¹ Сел.-хоз. машины и тракторы — в млн. руб. по отпускным ценам соответствующих лет; минеральные удобрения — по отпускным ценам 1926/27 г.

Не меняя нашей классовой политики по существу, мы должны устранением отдельных ошибок обеспечить бедняку и середняку полную уверенность в выгоде для него расширения своего хозяйства, мы должны максимально поощрить их стремление к такому расширению.

Только при этом условии окажется возможным расширение посевных площадей в текущем году на 7%.

Между тем, намеченное расширение посевных площадей есть одна из важнейших директив нашего плана. Надо прямо сказать: если посевные площади и в предстоящем году стабилизируются на прошлогоднем уровне или дадут 1—2% роста, как это имело место в предыдущие годы, то только исключительно высокий урожай может предотвратить весьма серьезные хозяйственные затруднения.

Зерновая продукция СССР, начиная с 1925/26 г., стабилизировалась на уровне около 74,5 млн. тонн.

При росте за эти годы населения на 10 млн. чел. должно было произойти снижение зерновой продукции на 1 душу. За последние два года удовлетворение внутренних потребностей страны происходило за счет постепенного сокращения и полного прекращения экспорта хлебов.

Если в 1925/26 г. при валовом сборе хлебов в 74,4 млн. тонн при населении в 143 млн. можно было экспортировать еще свыше 2 млн. тонн хлеба, то в 1927/28 г. при сборе в 73,7 млн. тонн и населении в 150 млн. чел. для экспорта осталось всего 440 тыс. тонн, перекрытые, однако, импортом хлеба на 250 тыс. тонн. Нужно при этом помнить, что за все указанные годы мы имели урожай средние и несколько выше среднего.

Что будет, если в предстоящем 1929 г. урожай будет ниже среднего?

Если мы сумеем расширить посевную площадь на 7%, то при урожае несколько ниже среднего мы все же можем свести концы с концами. Тогда будет не хуже, чем в этом году. Если же площади будут стабильны, мы окажемся перед необходимостью ввоза хлеба.

Отсюда понятно, какое огромное, решающее значение имеет директива о семипроцентном расширении посевной площади.

Без такого расширения посевных площадей 1929/30 год может оказаться крайне тяжелым и в частности для дальнейших перспектив индустриализации. Высокие темпы индустриализации в дальнейшем возможны лишь при значительных темпах роста сельского хозяйства.

В текущем году мы подошли к пределу разрыва между ростом промышленности и сельского хозяйства. За счет увеличения промышленного экспорта мы не можем одновременно и компенсировать

выпадение хлебного экспорта и обеспечить хлебный импорт. Такая задача непосильна нашей промышленностью, ибо ведь усиление промышленного экспорта происходит в значительной мере за счет дефицитных для внутреннего рынка товаров. Дальнейшее отставание сельского хозяйства и в особенности зернового хозяйства грозит серьезнейшими осложнениями. Вот почему эта проблема поставлена остро всей партией и вот почему Госплан выставил директиву о семипроцентном расширении посевных площадей при трехпроцентном росте урожайности.

Только такой рост зерновой продукции обеспечит дальнейшее разрывание индустриализации в пределах достигнутых темпов. Чего нехватает народному хозяйству в 1928/29 г. для того, чтобы быть вполне полнокровным? Нехватает для этого, примерно, 3,3 млн. тонн товарного хлеба. Тогда не было бы никаких внутренних затруднений в хлебоснабжении. Структура экспорта была бы иной, если даже не ставить задачу его увеличения. При увеличении же экспорта возросший крестьянский спрос мог бы быть покрыт отчасти за счет оставления на внутреннем рынке некоторых товаров промэкспорта, отчасти за счет увеличения промпроизводства в результате увеличения ввоза промсырья.

Правильное развитие народного хозяйства в целом требует в ближайшие годы такого роста хлебной продукции, чтобы полностью удовлетворять растущие внутренние потребности и иметь для экспорта около 3,3 млн. тонн зерна.

Вот почему в частности и для 1928/29 г. Госплан наметил увеличение вложений в сельское хозяйство против 1927/28 г., примерно, в 80 млн. руб., что само по себе является недостаточным. Это увеличение целиком пошло на совхозы и колхозы. Поэтому-то и необходим ряд дополнительных стимулов, который толкнул бы крестьянство на расширение посевов и улучшение методов хозяйствования.

Надо признать, что в такой же мере, в какой сельское хозяйство не может развиваться без помощи промышленности, производящей средства производства для сельского хозяйства, промышленность не может себе обеспечить дальнейший быстрый рост без мощного расширения сельского хозяйства.

Именно в направлении одновременного роста и промышленности и сельского хозяйства лежит основная проблема развития народного хозяйства.

По этой же линии идет укрепление союза рабочих и бедняко-середняцких масс крестьянства.

Поэтому если в 1928/29 г. мы выдержим намеченный темп индустриализации, а по сельскому хозяйству останемся на стабильном или близком к стабильному уровню, мы будем стоять осенью 1929 г. перед значительно большими трудностями, чем теперь.

Высокий темп индустриализации требует высоких темпов роста сельского хозяйства. Нельзя строить социалистическую промышленность на нищенском уровне крестьянского хозяйства.

Поэтому директива контрольных цифр Госплана о расширении посевной площади зерновых хлебов на 7% и повышение урожайности на 3% органически вытекает из намеченных на 1928/29 г. размеров капитального строительства и подготовки для 1929/30 г. условий, необходимых для продолжения взятой в эти годы линии на индустриализацию.

Соответственно этому курс на возможно высокие темпы индустриализации означает, вместе с тем, твердый курс на поддержку основной массы крестьянства — бедноты и середнячества, на создание условий, стимулирующих их хозяйственный рост, на максимальное форсирование организации колхозов и совхозов, что в сумме должно дать значительные темпы продукции сельского хозяйства.

Контрольные цифры Госплана в конкретных цифровых директивах решительно отмечают как троцкистский сверхиндустриализм, так и правые шатания, направленные против твердого курса на индустриализацию.

Но курс на индустриализацию должен быть подкреплён не только со стороны сельского хозяйства.

Рост промышленности сопровождается количественным ростом рабочего класса и необходимостью улучшения материальных и культурных условий для широких масс трудящихся, отсюда задача широкого жилищного, школьного, клубного и т. п. строительства.

С другой стороны, транспорт является могучим толкачом для форсирования хозяйственного роста, а капитальное строительство в области торговли (склады, элеваторы, холодильники, переработочные пункты и т. п.) должно улучшить обслуживание растущего товарооборота.

Поэтому план капитальных вложений в народное хозяйство должен наметить такое сочетание вложений по отдельным отраслям, которое обеспечивало бы бескризисное развитие народного хозяйства в целом и при твердом проведении курса на индустриализацию обеспечивало бы одновременно необходимую пропорциональность развития всех отраслей народного хозяйства.

Установить эту пропорциональность, найти наиболее оптимальное сочетание очень трудно. Нет установленных показателей, по которым можно было бы проверять правильность намеченных по отдельным отраслям народного хозяйства вложений. Можно с достаточной точностью подсчитать, сколько капиталов необходимо вложить в отдельные отрасли промышленности, чтобы обеспечить на ближайший год или годы потребности народного хозяйства в соответствующей продукции.

Но как, например, определить необходимый размер вложений в жилищное, школьное, и клубное строительство?

Острота жилищного кризиса известна. До сих пор продолжается снижение средней душевой нормы жилой площади для городского населения. Такое положение нетерпимо. Мы должны добиться роста душевой нормы. Это бесспорно. Весь вопрос сводится к срокам. Нужно бы добиться перелома в один год. Но вот уже несколько лет, как мы, несмотря на рост вложений в жилищное строительство, все же отстаем. Задача оказывается для короткого срока непосильной. Приходится развивать строительство в пределах реальных ресурсов.

То же в отношении школьного строительства. Проведение всеобщего обучения, рост детей школьного возраста и в селах и в городах, необходимость расширения техникумов, институтов, вузов, втузов, — все это требуют огромного строительства. Однако, и здесь мы вынуждены растягивать программу на длинный ряд лет. Конечно, школьное строительство всегда можно „отложить“ на следующий год или сократить до минимума. За такой операцией непосредственно не последует никаких хозяйственных затруднений. Однако, для каждого разумного человека понятно, что только мощный рост культурной работы и культурных учреждений может обеспечить социалистическое строительство. Партия с особой остротой выдвинула задачу культурной революции. Это значит, что на культурное строительство нужно выделить возможно больше средств.

Размер клубного строительства нередко служит мишенью для нападок. По данным контрольных цифр за 1927/28 г. профсоюзами было начато строительство клубов стоимостью в 60 млн. руб. Это огромная цифра. Она с первого взгляда поражает. Конечно, половину этого строительства можно было „оттянуть“.

Но когда, с другой стороны, вспомнишь, что до нового клубного строительства, например, во всем огромном угольном Донбассе не было ни одного зала, вместимостью свыше 800 чел., в то время как коммунистические ячейки на крупных заводах насчитывали свыше 1.000 чел. и обслуживание клубами рабочих было поставлено крайне плохо, станет понятной необходимость широкого клубного строительства. Борьба с пьянством, хулиганством и т. п. может быть поставлена только при хорошей клубной работе. Это, вместе с тем, имеет огромное производственное значение. Мы, конечно, не строим ни одного клуба, который с первого дня своей работы не был бы нагружен на все 100%. Но и здесь приходится „резать“, учитывая ресурсы.

Поэтому при сводке баланса капитальных вложений по отдельным отраслям приходится искать таких сочетаний, которые одновременно обеспечивали бы и необходимый рост строительства промышленности, транспорта, сельского хозяйства, торговли и, вместе с тем, давали бы необходимый рост вложений по линии материального и культурного обслуживания трудовых масс.

Важнейшей составной частью народнохозяйственного плана являются также вложения в оборону. Мы исключаем из анализа нашу политику вложений в оборону. Здесь мы во власти окружающей нас враждебной капиталистической стихии. Милитаризм—тяжелая гиря на шее рабочего класса всего мира.

Мы разбили царский милитаризм, но капиталистический мир заставляет нас готовить оборону СССР. Оборона является страховкой рабочего класса от капиталистической реставрации. Страховка эта дорого обходится народному хозяйству. Когда рабочий класс победит в крупнейших капиталистических странах, он сможет освободить человечество от преступной затраты миллиардов часов труда на изготовление орудий смерти и разрушения. Пока же СССР еще находится в капиталистическом окружении, мы вынуждены вкладывать ежегодно крупные суммы в оборону, которые при иных условиях могли бы получить производительное назначение.

В пределах социалистического сектора мы можем „свободно“ маневрировать наличными ресурсами и перераспределять их между отраслями.

Эта свобода, как совершенно ясно из предыдущего, довольно относительна. Мы „свободны“ дать любую сумму на оборону, однако, наши капиталистические соседи все более ограничивают эту нашу свободу, усиливая свои вооружения. Мы „свободны“, например, не начинать строительство новых железных дорог. Однако, потребности роста связей между важнейшими хозяйственными районами вынуждают нас ежегодно включать строительство новых дорог и т. п.

Но еще более ограничена „свобода“ планирования там, где мы продолжаем капитальное строительство, начатое в предыдущие годы. Наиболее экономное расходование денег заставляет нас заканчивать строительство в возможно короткий срок и если, напр., мы начали строить Турк.-Сиб. ж. д. и в 1927/28 г. затратили на ее строительство 32 млн. руб. и хотим ее кончить в 4 года,—это значит, что в 1928/29 г. нужно дать примерно 58 млн. руб.

Было бы преступно растягивать строительство, давая меньшие вложения. То же по всем крупным объектам капитального строительства.

Наши годовые контрольные цифры должны быть органическим продолжением контрольных цифр предыдущего года и в свою очередь определять общее направление плана будущего года и отчасти будущих лет.

Но на ряду с социалистическим сектором, распределение вложений по которому находится в наших руках, мы имеем еще очень значительный частный сектор, вложения по которому мы можем регулировать лишь крайне условно.

Удельный вес вложений в социалистический сектор, как видно из следующих цифр, из года в год значительно растет:

Капитальные вложения	Основные фонды к концу			
	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.
По секторам:				
а) государственному . . .	48,1	54,0	59,9	63,5
б) кооперативному	2,6	3,0	4,0	5,0
в) частному	49,3	43,0	36,1	31,5

Все же частный сектор и в 1928/29 г. имеет еще одну треть всех вложений, что нельзя игнорировать при составлении плана капитального строительства.

Главная масса вложений по частному сектору идет по линии крестьянских хозяйств, почему наша общая политика в отношении крестьянства имеет большое значение как для определения размеров крестьянских вложений, так и их направления.

Достаточно, например, указать что усиленное дробление крестьянских хозяйств ведет к очень интенсивному росту сельских жилых построек, тогда как эти средства могли бы получить более производительное назначение.

Итак, народнохозяйственный план капитальных вложений должен обеспечить не только возможно высокий рост строительства промышленности, он должен обеспечить такую индустриализацию страны, которая была бы подкреплена: 1) мощно-развивающейся сельскохозяйственной базой, 2) достаточно разветвленной и дешевой сетью путей сообщения, 3) торгово-посредническим аппаратом, стоящим на уровне современных требований; 4) улучшением бытовых условий жизни рабочих масс (жилстроительство, благоустройство городов и поселков, здравоохранение, санатории и т. п.); 5) мощным ростом культурных мероприятий (школы, вузы, клубы, кино, театры и т. п.).

Сверх всего мирное социалистическое строительство СССР должно быть обеспечено от нападения капиталистических стран, что требует весьма значительных вложений в оборону.

Вот общий круг народнохозяйственного строительства, при проектировке которого должна быть соблюдена максимальная пропорциональность. Для обеспечения бескризисного развития народного хозяйства имеет особое значение соблюдение необходимых пропорций между вложениями, дающими непосредственный производственный эффект, и вложениями, не дающими никакого производственного эффекта или дающими такой эффект лишь косвенно.

Исходя из указанного комплекса народнохозяйственных задач, Госплан запроектировал следующий размер капитальных вложений по отраслям народного хозяйства с учетом в бюджете следующих размеров финансирования:

	Капит. влож.	Бюджети. финанс.
	(в млн. черв. рублей)	
Промышленность	1.650	700
Электрификация	366	175
Транспорт с капит. ремонтом	1.112,5	320
Сельск. хозяйство (иригация)	448	343
Жил. строит.	432	70
Комм. строит.	304	30
Торг. и кооп. строит.	251	51
Итого . . .	4.563,5	1.689

Следовательно, из общей суммы капитальных вложений по обществу сектору¹ в 4.563,5 млн. руб. из государственного бюджета покрывается 1.689 млн. руб.

Остальная сумма составляется из накоплений по соответствующим отраслям, ресурсов банковской системы, средств населения (паи, вклады), средств местных бюджетов, коммунальных предприятий и т. п.

В этой таблице совершенно не учитываются капитальные вложения по всему частному сектору, в том числе и все вложения из собственных средств по крестьянскому хозяйству, а также капитальные вложения по просвещению, здравоохранению, обороне и т. п. которые целиком идут по бюджету.

Как видно из приведенной таблицы, финансирование по бюджету покрывает лишь 37,2 % всех капитальных вложений, а 62,8% покрываются из других источников, главным образом, за счет накопления.

Приведенная таблица капитальных вложений в сопоставлении с финансированием по бюджету не дает полного представления о роли бюджетных средств в общих средствах народного хозяйства. Достаточно указать, что, напр., по одной промышленности оборотные средства на 1928/29 г. составляют 833 млн. руб., что дает прирост против 1927/28 г. на 229 млн. руб. По финансированию торговли и кооперации из общей суммы 1.027 млн. руб. на капитальное строительство обращается только 251 млн. руб., остальное идет в оборотные средства, при чем из 200 млн. руб., ассигнуемых по бюджету на торговлю, на финансирование капитальных вложений идет всего 51 млн. руб., остальные идут, главным образом, на финансирование оборотных средств.

Таким образом, доля бюджетных средств в капитальном строительстве еще меньше, чем указано выше.

Это значит, что по всем отраслям народного хозяйства мы имеем уже мощные источники внутреннего накопления и что план капитального строительства должен базироваться, прежде всего, на указанном накоплении.

При обсуждении планов капитального строительства центральное место обычно занимает вопрос о размерах бюджетного финансирования

ния. Это понятно, так как бюджетным финансированием покрывается недостаток средств, получаемых по всем остальным источникам, и таким образом, бюджетное финансирование балансирует планы по всем отраслям народного хозяйства. Именно по линии бюджетных ассигнований идет главное перераспределение между отраслями.

При этом, обычно, ведомства стремятся возможно осторожнее определять свои собственные ресурсы и возможно больше получить из бюджета, чтобы иметь известные внутренние резервы.

На Госплане в этих условиях лежит задача возможно полного учета всех внутренних ресурсов, для того чтобы иметь возможность наиболее целесообразно произвести распределение ограниченных бюджетных средств между отраслями народного хозяйства.

На первом месте здесь стоит задача снижения себестоимости как промышленной продукции, так и строительства.

Госплан, как уже было указано, предъявил всем отраслям народного хозяйства высокие качественные показатели, направленные к тому, чтобы, с одной стороны, увеличить собственное накопление, с другой стороны — понизить стоимость строительства.

В первой стадии обсуждение первого варианта контрольных цифр Госплана СССР свелось, главным образом, к размерам снижения себестоимости промышленной продукции.

ВСНХ СССР запроецировал 6%, доказывая, что это предельно высокая цифра; Госплан требовал снижения на 8%, с учетом этого снижения в промфинплане. Каждый процент снижения в себестоимости промышленной продукции составляет около 100 млн. руб. В соответствии с этим ВСНХ требовал дотации из бюджета 925 млн. руб. против 700 млн. руб., намечаемых Госпланом. В общем объеме капитального строительства между вариантом ВСНХ и Госплана не было значительной разницы (1.678 и 1.650 млн. руб.), тем более, что Госплан исходил из большего снижения себестоимости строительства, чем это было запроецировано у ВСНХ.

В процессе дальнейшего обсуждения в правительственной комиссии и в СНКоме ВСНХ принял семипроцентное снижение себестоимости, что и было, как минимум, утверждено правительством. Таким образом, ВСНХ приблизился к позиции Госплана и разногласия в финансовом плане свелись уже всего к сумме в 100 млн. руб. Госплан с самого начала, выдвигая требования восьмипроцентного снижения себестоимости, считал это требование очень напряженным. Поэтому в общем размере капитального строительства по промышленности в 1.650 млн. руб. Госпланом был запроецирован условный резерв в 150 млн. руб. Выполнение строительства по этому резерву ставилось в прямую связь с достижением восьмипроцентного снижения себестоимости, почему Госплан предлагал решение о приступе к строительству по этому условному резерву отнестись, примерно, к марту.

Некоторые товарищи бросали Госплану обвинение в нереальности составленного им плана. Это обвинение необходимо отверг-

¹ По сельскому хозяйству учитываются также кредиты единоличным крестьянским хозяйствам, проходящие через систему с.-х. кредита.

нута, так как, во-первых, восьмипроцентное снижение себестоимости при максимальном напряжении достижимо, во-вторых, запроектирование Госпланом резерва в капитальном строительстве позволяло к концу первого полугодия произвести поправку в плане, соответственно наметившимся к тому времени ресурсам.

Правительством, как уже указано, в предложение Госплана внесены поправки, а именно: при семипроцентном снижении себестоимости ассигнование по бюджету увеличено до 800 млн. руб. (собственно, 790 млн. руб., так как включены дополнительные статьи финансирования). Это изменение, таким образом, затронуло лишь план финансирования капитального строительства промышленности. На распределении вложений по отраслям промышленности это не сказалось, на чем я остановлюсь дальше.

Произведенное СНКомом увеличение бюджетного финансирования промышленности на 100 млн. руб. облегчило промышленности выполнение намеченного плана капитального строительства, но зато оно вызвало напряжение в остальных отраслях народного хозяйства. Общий размер бюджетных доходов принят СНКомом в размерах предложенных Госпланом (7.700 млн. руб.).

Стало быть, увеличение ассигнования промышленности можно было провести лишь за счет сокращения по другим отраслям, что правительством и проведено, а именно: по транспорту — 42 млн. руб., по сельскому хозяйству — 20 млн. руб., по жилищному строительству — 30 млн. руб. Помимо того, для образования резервов сокращен еще местный и республиканский бюджет, что ведет за собой сокращение ассигнований по культуре.

Указанные поправки к первому варианту контрольных цифр Госплана несколько не меняют общую установку плана. При проработке контрольных цифр в правительственной комиссии и СНКоме уточнен ряд вопросов, которые были не вполне выяснены при первой сверстке контрольных цифр и большинство принятых СНКомом поправок были поддержаны Госпланом.

Вместе с тем, мы, напр., считаем совершенно невозможным сокращение ассигнований по сельскому хозяйству на 20 млн. руб. против 343 млн. руб. по проекту Госплана.

Поскольку решением СНКомы увеличен оперативный бюджетный резерв на 22 млн. руб., можно уже сейчас выразить уверенность, что этот резерв будет передан сельскому хозяйству.

Таким образом, можно считать, что со стороны государственного бюджета напряженный план капитального строительства находит достаточное подкрепление. В процессе обсуждения контрольных цифр проект Госплана был взят под обстрел еще с точки зрения реальности запроектированного им плана кредитного финансирования народного хозяйства.

Капитальное строительство не должно производиться за счет средств краткосрочного кредита. Но именно поэтому всегда при

обсуждении народнохозяйственных планов следует проверять, не составлены ли финансовые планы таким образом, что в середине года они оказываются явно нереальными и недостающие суммы приходится покрывать из банковского кредита, что может потребовать увеличения эмиссии.

На самом деле, не срываем ли мы в погоне за высокими темпами индустриализации устойчивость нашей денежной системы? Не толкаем ли мы страну по пути инфляции? Не подрываем ли мы курс на индустриализацию с этой стороны?

Устойчивость червонца есть основное условие для бескризисного развития народного хозяйства, поэтому в наших планах этот фронт должен быть достаточно обеспечен.

Госплан наметил эмиссию на 1928/29 г., примерно, в размере 300 млн. руб. Представители НКФ и Госбанка считают такой размер эмиссии слишком высоким и в то же время взяли под сомнение остальные доходные источники банковской системы. Поскольку в процессе обсуждения контрольных цифр Госплана выяснилась необходимость увеличить расходную часть кредитного плана, примерно, на 50—70 млн. руб., появились ведомственные (или внутриведомственные аппаратные) документы, в которых доказывалось, что контрольные цифры Госплана фактически приводят к эмиссии 450—500 и даже 700 млн. руб. Если бы эти аппаратные расчеты оказались близкими к истине, контрольные цифры Госплана нужно было бы радикально переработать в сторону значительного сокращения темпов или же нужно было бы идти по пути резкого повышения налогов.

Такой проект и родился в аппарате НКФ. Поскольку автор этого проекта не выступал с ним публично, мы не будем здесь называть его имя, но так как этот проект в известной мере является характерным для переживаемого нами природа, считаем необходимым опубликовать практические его предложения. Коротко они сводятся к увеличению жел.-дор. тарифов и акцизов кругло на 400 млн. руб.

В развернутом виде предлагалось:

	I	II	III
Налог на ж.-д. перевозки грузов ¹	169	126	126
Промысловый налог ²	90	90	90
Акциз с текстиля ³	70	45	54
„ „ водки	46	31	36
„ на спички	25	13	18
„ „ сахар	84	48	56
„ „ чай	13	9	9
„ „ махорку	8	4	6
„ „ электроэнергию	15	5	5
„ „ керосин	25	6	8

¹ Расчет сделан на полный бюджетный год.

² Расчет сделан на остающуюся часть 1928/29 г. (считая с 1 декабря 1928 г.) при обычных условиях отсрочки акцизных платежей.

³ Расчет сделан на остающуюся часть 1928/29 г. (считая с 1 декабря 1928 г.) при условии сокращения отсрочки для взноса надбавки к акцизам до 1—2 месяцев.

Конечно, мы не можем зарекаться на веки-вечные от того, что по отдельному товару мы не повысим акциза и тем самым продажную цену.

Но мы имеем в данном случае другое: мы имеем предложение в среднем поднять товарный индекс на 4%, мы имеем прямое предложение уменьшить покупательную способность рубля на 4%.

Я не думаю, что этот проект нужно подвергать серьезному обсуждению. По форме это — отрывка троцкистских тенденций к повышению цен, по существу же это попытка доказать абсурдность темпов, намеченных контрольными цифрами Госплана.

В специальной правительственной комиссии, после детального рассмотрения кредитный план на будущий год принят с увеличением расходной части против Госплана на 70 млн. руб., доходная же часть сведена с эмиссией в 200 млн. руб. Мы же считаем доходную часть в варианте комиссии недостаточно реальной и остаемся при цифре эмиссии в 300 млн. руб., как это было намечено Госпланом.

Во всяком случае, нет уже речи ни о 700, ни о 500, ни о 400 млн. руб. эмиссии. Следовательно, и с этой стороны контрольные цифры Госплана не могли быть опровергнуты.

Мы не останавливаемся на источниках кредитного плана и расходов по нему более детально. Для нас в данном изложении важно, что вся концепция контрольных цифр находит подкрепление и в кредитном плане.

По опыту предыдущих лет мы высказываем уверенность, что эмиссия в 300 млн. руб. не угрожает срывом курса червонца.

В конечном счете план капитального строительства народного хозяйства должен быть увязан по линии следующих лимитов: 1) денежных средств; 2) строительных материалов; 3) оборудования; 4) рабочей силы; 5) технической подготовленности; 6) возможности удовлетворения растущего в связи с капитальным строительством потребительского спроса как по линии продовольствия, так и товаров широкого потребления.

На лимите денежном мы останавливались уже достаточно подробно.

Намеченный план, как было указано, обеспечивается как внутренними накоплениями, так и финансированием по бюджету и по кредитной системе. Значительно сложнее проблема баланса строительных материалов.

Наличие дефицита строительных материалов не отрицается никем.

ВСНХ в своих печатных „Контрольных цифрах промышленности на 1928/29 г.“ пишет: „Мы стоим перед лицом острого дефицита в строительных материалах в этом и в будущем году и только в 1930/31 г. при еще более интенсивном строительстве в 1929/30 г. мы сможем этот кризис в значительной степени ослабить“.

Пользуясь терминами некоторых статей „Торгово-промышленной газеты“, можно было бы сказать, что ВСНХ проявило здесь недо-

статочное внимание к узким местам народного хозяйства, приспособляется к ним, вместо того чтобы преодолевать их, и т. п.

В 1927/28 г. в одно правительственное учреждение был внесен такой проект: „запретить строить там, где нет строительных материалов“. Спрашивается, как же можно строить там, где нет материалов и что, вообще говоря, значит дефицит строительных материалов?

Произведенный за год объем капитальных работ не может, конечно, превышать количества строительных материалов, которое в это время было в распоряжении строительства. Стало быть, если нехватало материалов для выполнения всего плана капитального строительства в целом, то на каком-нибудь участке строительства намеченный объем не мог быть выполнен. Этому ни в какой мере не противоречит тот факт, что в денежном выражении план не только выполнен, но и перевыполнен. Это лишь обозначает, что строительство обошлось дороже, чем было намечено. Достаточно указать что в 1927/28 г. пятнадцатипроцентное снижение стоимости строительства по промышленности не было выполнено, так же, как и по остальным отраслям, между тем как в денежном выражении план перевыполнен.

Когда мы говорим о балансе строительных материалов, нужно помнить об условности этого баланса. Он вычисляется нормативно. Более или менее точно спрос на строительные материалы может быть определен по планируемому в централизованном порядке отраслям народного хозяйства. Хуже обстоит дело с учетом потребности местного хозяйства. Еще труднее учесть спрос частного сектора, в том числе крестьянства.

Можно допустить, что при дефиците строительных материалов напр., государственная промышленность полностью выполняет свою программу, на зато на каком-либо другом конце мы получим сокращение.

Когда говорят: план капитального строительства промышленности нужно сократить в виду дефицита строительных материалов, — это односторонне и потому неверно. Промышленность потребляет несколько больше 20% строительных материалов, идущих по общественому сектору. С прибавлением сельского крестьянского строительства доля промышленности будет еще ниже. Однако, нужно учесть, что крестьянство употребляет, главным образом, местные строительные материалы.

Следовательно, при дефиците строительных материалов мы можем добиться сведения баланса не только за счет промышленности.

Правильнее, пожалуй, сказать, что сокращение капитального строительства промышленности должно быть произведено в последнем счете, если иначе мы не можем получить такой план капитального строительства, в котором была бы сохранена известная пропорциональность частей.

Но прежде всего, конечно, необходимо поставить вопрос, нельзя ли добиться увеличения производства строительных материалов. Госплан в своих контрольных цифрах пошел по этой линии, увеличив капитальные вложения в промышленность строительных материалов до 98 млн. руб. против предложенных ВСНХ 85 млн. руб. По лесной промышленности принято 74,5 млн. руб. вместо ВСНХовских 63 млн. руб. В правительственной комиссии ВСНХ и Госплан значительно повысили вложения в металлургию, что дает увеличение выпуска чугуна.

Эти меры уже в текущем году несколько снижают дефицит по строительным материалам, особенно по лесу. Указанными мерами, однако, не ограничиваются возможности производства строительных материалов. Исследования, напр., кирпичных заводов Московского района показали, что они работают не на полную мощность с переводом на 2—3 смены. Даже по полубелому оконному стеклу возможно некоторое увеличение производства этого наиболее дефицитного крестьянского продукта, как выяснил ВСНХ уже после сверки контрольных цифр. Таким образом, более полное использование существующего оборудования при максимальном напряжении работы хозяйственников и специалистов может дать еще значительную дополнительную продукцию.

При всех этих мероприятиях дефицит строительных материалов может быть значительно смягчен. Однако, полного изживания дефицита мы не получим. Размер дефицита у ВСНХ и Госплана не совпадает по отдельным материалам, так как Госплан принимает более высокий спрос со стороны широкого рынка.

В процессе обсуждения контрольных цифр некоторые товарищи слишком легко отмахивались от потребности неорганизованного рынка в строительных материалах. Конечно, для важнейших государственных строителств нужно обеспечить первоочередность в получении строительных материалов. Но этим проблема отнюдь не решается. Можно зажать отпуск на широкий рынок, но это обозначает усиление спекуляции, перепродаж, повышение цен и т. п. и не только это. Если, например, мы не дадим крестьянству строительных материалов, мы затрудним ведение хлебозаготовок, т. е. сорвем выполнение народнохозяйственного плана, — с другой стороны. Стало быть, снабжение широкого рынка строительными материалами в достаточном количестве есть одна из важнейших функций народнохозяйственного плана, и отмахиваться от этой задачи нельзя.

Вот почему увеличение капитальных вложений в промышленность строительных материалов имеет весьма большое значение не только для 1928/29 г., но и в особенности для следующих лет. Не в 1930/31 г., как это сказано в плане ВСНХ, а в 1929/30 г. дефицит строительных материалов должен быть ликвидирован.

Очень большое значение для ликвидации этого дефицита имеет выработка стройматериалов соответствующих стандартов и качества.

Не вызывает ли, однако, намеченный контрольными цифрами Госплана план капитального строительства такого роста потребительского спроса, который приведет к усилению товарного голода? Этот вопрос был изложен в статье тов. Гринько в предыдущем номере „Планового Хозяйства“ и поэтому мы здесь ограничимся лишь ссылкой на вывод, сделанный в контрольных цифрах, а именно: „Общие темпы прироста спроса и предложения против 1927/28 г. в предстоящем году идут, примерно, на одном уровне. Однако, это видимое благополучие конечных цифр не должно затушевывать несомненного неблагополучия по ряду отдельных и притом крайне чувствительных для населения товаров“.

Таким образом, общее обострение товарного голода в 1928/29 г. не намечается. Однако, по отдельным товарам положение будет хуже, чем в предыдущем году.

Повидимому по ряду промтоваров удастся еще расширить производство и тем самым улучшить общий баланс спроса и предложения, что не может улучшить положения по отдельным товарам, напр., по подсолнечному маслу, чаю и некоторым другим продуктам продовольствия.

Сравнительно благополучно обстоит дело с рабочей силой. Не хватает квалифицированных строителей, в особенности умеющих обращаться с машинным оборудованием. Однако, при лучшей организации рынка труда и усилении подготовки специальных кадров рабочих положение может быть значительно улучшено. Во всяком случае, не отсутствие квалифицированных рабочих является наиболее узким местом строительства.

С технической подготовленностью дело обстоит значительно хуже. Наши кадры специалистов-строителей недостаточно квалифицированы для того, чтобы осуществлять принявшее огромные размеры капитальное строительство по последнему слову мировой техники. К тому же работа наших техников-строителей находится в тяжелых условиях. Между тем, от правильной технической подготовки и организации строительства зависит в значительной мере как удешевление, так и повышение качества строительных работ.

Упорядочение проектного дела есть одно из важнейших условий упорядочения строительства. Правительство уже запретило начинать строительство до утверждения проектов.

Однако, до сих пор с проектами дело обстоит крайне плохо. По утверждению компетентных строителей для того, чтобы обеспечить нормальную работу по строительству, нужно, чтобы проекты были утверждены не позднее 1 января, т. е. за 4 месяца до начала строительного сезона. Только при этом условии могут быть своевременно заготовлены рабочие чертежи и по ним уже произведены заказы необходимых материалов и оборудования.

При иных условиях строительные организации вынуждены при заказе материалов определять ассортимент без достаточно обосно-

ванных расчетов, в результате чего всегда происходят переплаты, избыток одних материалов при недостатке других и т. п.

Вместе с тем, крайняя спешка в проектировке, в свою очередь, приводит к тому, что проектировщики не могут достаточно детально проработать ряд вариантов, чтобы установить наиболее эффективный.

Таким образом, следовало бы поставить требование, чтобы к 1 января соответственного года были утверждены проекты по всем строительствам, включенным в план текущего года. Предъявить такое требование в 1928/29 г. мы еще не можем. Положение в промышленности по сравнению с 1927/28 г. значительно улучшилось, но все же по справке ВСНХ к 1 января 1929 г. по союзной промышленности будет утверждено всего 74% проектов и к 1 мая—97%.

По республиканской и местной промышленности дело обстоит, разумеется, значительно хуже. Поэтому Госплан, при рассмотрении перечня объектов капитального строительства, оставил в плане ряд таких строителей (например, по азотному строительству), по которым проекты в 1928/29 г. еще не будут готовы.

Чтобы дать максимальную поддержку беспроектному строительству, необходимо обязать ВСНХ не позднее 1 февраля 1929 г. войти в СТО с докладом о состоянии проектного дела и готовности проектов по объектам, включенным в план 1928/29 г., с точным перечислением всех строителей, по которым проекты будут готовы не позже 1 апреля, и объяснением целесообразности начала работы до утверждения проектов.

По НКПС положение с готовностью проектов также улучшается. По заявлению НКПС к началу строительного сезона будут утверждены все проекты по строительству новых железных дорог, включенным в план текущего года.

Необходимо обязать НКПС одновременно с ВСНХ войти в СТО с тем же докладом.

Одной из главных причин задержки в утверждении проектов является необходимость согласования с Наркомтрудом и Наркомздравом. Задержка часто объясняется отсутствием общеустановленных норм света, объема воздуха и его чистоты и т. п. По однородным предприятиям предъявляются совершенно различные требования. Часто устанавливаются слишком высокие нормы, удорожающие строительство. Необходимо обязать ВСНХ, Наркомтруд и Наркомздрав в двухмесячный срок согласовать стандартные нормы по однородным отраслям с тем, чтобы они были установлены в законодательном порядке и механически вносились в проекты.

Особо остро стоит вопрос о специалистах-строителях. Необходимо в широких размерах провести переквалификацию, особенно в порядке командировок для изучения постановки дела на современных европейских и американских строительствах.

Нужно создать специалистам более спокойные условия работы, освободив их от излишней общественной работы, и т. п.

Оборудование на 1928/29 г. также не является особо узким местом в капитальном строительстве.

По некоторым отраслям производства, напр., по текстильной, вследствие значительной урезки ВСНХовского плана капитального строительства, мы будем иметь даже некоторый избыток оборудования.

На основе всего сказанного мы приходим к следующему выводу: запроектированный Госпланом хозяйственный план 1928/29 г. является весьма напряженным. Он выполним лишь при условии очень значительного повышения всех качественных показателей работы.¹

И все же этот план выполним при максимальном напряжении всех ресурсов, при четкой работе всех партийных, советских и профессиональных органов, при поддержке и активном содействии широчайших рабочих и крестьянских масс.

¹ Конкретному анализу капитальных вложений по отраслям народного хозяйства будет посвящена вторая статья Э. И. Квиринга, которая будет напечатана в следующем номере журнала «Плановое Хозяйство.» Ред.